

Igor Levichev
Автографы и инскрипты К. Бальмонта
из мемориальной библиотеки
Дома-музея М. Волошина
К 30-летию Дома-музея М. Волошина

Максимилиана Волошина с Константином Бальмонтом связывали тесные дружеские взаимоотношения на протяжении почти двадцати лет их близкого знакомства и общения. В настоящее время известна достаточно обширная переписка (17 писем и записок¹) между двумя поэтами, хранящаяся с РО ИРЛИ РАН (Пушкинский ДОМ), в период с 1902 по 1920 гг. Кроме того, в мемориальной библиотеке Дома-музея М. Волошина (Коктебель, Украина) сохранилось пять прижизненных изданий произведений К. Бальмонта, с дарительными надписями и инскриптами поэта, обращенными к М. Волошину².

13 писем К. Бальмонта к М. Волошину периода 1904—1920 гг. были впервые опубликованы З. Давыдовым и В. Купченко в 1990 году³, а затем переизданы в 1993 году⁴. На факт существования, и фрагментарная публикация нескольких инскриптов К. Бальмонта из мемориальной библиотеки Во-

---

© Igor Levichev, 2014

© TSQ № 49. Summer 2014

¹ Купченко В. П. Труды и дни Максимилиан Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877—1916. — СПб.: Алетейя, 2002. С. 436.

² Мемориальная библиотека Дома-музея М. Волошина (Коктебель, Украина), МБ — 104, 145, 153, 188, 520.

³ Письма К. Д. Бальмонта к М. А. Волошину / Публ. З. Д. Давыдова и В. П. Купченко // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1989. М.: Наука, 1990. С. 44—50.

⁴ Максимилиан Волошин. Избранное. Стихотворения. Воспоминания. Переписка / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В. Купченко, З. Давыдов // Минск: Мастацкая літаратура, 1993. 479 с.

лошина, неоднократно указывалось В. Купченко⁵, однако в полном объеме целостная публикация дарительных надписей Бальмонта на сегодняшний день осуществлена не была. Именно поэтому, представляется важным рассмотреть историю взаимоотношений двух выдающихся русских поэтов в свете сохранившихся неопубликованных источников.

Как известно, первое знакомство Волошина с Бальмонтов состоялось в сентябре 1902 года в Париже⁶, и вскоре это знакомство переросло в многолетнюю и искреннюю дружбу. Е. А. Бальмонт-Андреева⁷, вспоминала: «Имя Макса Волошина я услышала впервые от Бальмонта. Он писал мне из Парижа осенью 1902 года, что познакомился в Латинском квартале (кажется, на одной из своих лекций) с талантливым художником М. Волошиным, который „и стихи пишет“. В каждом письме похвалы ему возрастали. Бальмонт, видимо, заинтересовался и привязался к Максусу. Он писал, что они много бывают вместе, бродят по городу, Макс показывает ему уголки старого Парижа, доселе ему не известные. Писал, что разность взглядов и вкусов — Макс принадлежал к латинской культуре, изучал французских живописцев и поэтов, а Бальмонт был погружен в английскую поэзию, переводил Шелли, изучал Э. По — не мешали их сближению. К сожалению, я не могу привести подлинных слов Бальмонта из его писем, — слов нежных и восторженных о Максе: письма эти погибли на нашей парижской квартире во время войны 1914 года. Бальмонт писал мне очень часто, но в его письмах не было ничего фактического, это были или стихи, или мимолетные впечатления от книг, природы и встреч. О людях — мало, и по тому, что о Максе было сравнительно так много, я заключила, что эта встреча для Бальмонта значительна. Но из его слов нельзя было представить себе живого Макса, ни внешности его, ни даже возраста.

---

⁵ Купченко В. П. Труды и дни Максимилиан Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877—1916. — СПб.: Алетейя, 2002., С. 109, 113, 216, 343.

⁶ Там же, с. 102.

⁷ Е. А. Бальмонт (Андреева, 1867—1950), переводчица, вторая жена К. Бальмонта.

Я жила тогда в Москве со своей двухлетней девочкой Ниной⁸. От наших знакомых (не близких), вернувшихся тогда из Парижа, я слышала об их впечатлениях от Макса. Они встречали его вместе с Бальмонтом и давали мне понять, что общество Макса очень нежелательно для Бальмонта: Макс водит Бальмонта по ночным кабакам и спаивает его. В общем, мне советовали сделать все возможное, чтобы спасти Бальмонта от такого приятеля.

Курьезно, что в то же время в Париже одна русская старушка писательница, очень любившая Макса, Александра Васильевна Гольштейн⁹, у которой собирались французские художники и поэты, не позволила Максиму привести к ней своего нового друга Бальмонта, этого декадента и кутилу, и, любя Макса, в свою очередь, изыскивала способы спасти его от этой опасной дружбы. Несколько лет спустя Александра Васильевна познакомилась с Бальмонтом и горячо привязалась к нему. Подружившись впоследствии с ней, мы много смеялись, вспоминая, как мы собирались спасать: она — Макса, я — Бальмонта от дружбы, которая им обоим дала очень много... Когда потом, много позже, я видела, как Макс, всегда трезвый, ночью, иногда до утра, сопровождал Бальмонта в его скитаниях, заботливо охраняя его от столкновений и скандалов на улице или в ресторане, приводил его или в дом, или к себе, — я поняла, что так было с самого начала их знакомства. И Бальмонт, раздражавшийся на всех во время своих болезненных состояний и выводивший из себя самых близких ему людей, вызывая их своей запальчивостью на ссору, чуть ли не на драку, — никогда не злился на Макса, насколько я знаю»¹⁰.

В Париже Волошин принимал деятельное участие в житейских перипетиях Бальмонта, склонного к декадентским «кутежам», неоднократно приводивших его в полицейские участки Парижа, в прямом смысле, вызволяя Бальмонта. Так,

---

⁸ Н. К. Бальмонт-Бруни (1901—1989), дочь Е. А. и К. Д. Бальмонтов.

⁹ А. В. Гольштейн (1850—1937), литературный и художественный критик, переводчица.

¹⁰ Архив Дома-музея М. Волошина, С. 248.

в коктебельском архиве М. Волошина (ныне в РО ИРЛИ РАН) сохранилась фотокопия неопубликованной записки К. Бальмонта к Волошину¹¹, написанной черными чернилами, в которой он просил Волошина принести ему документы в полицейскую префектуру Парижа:

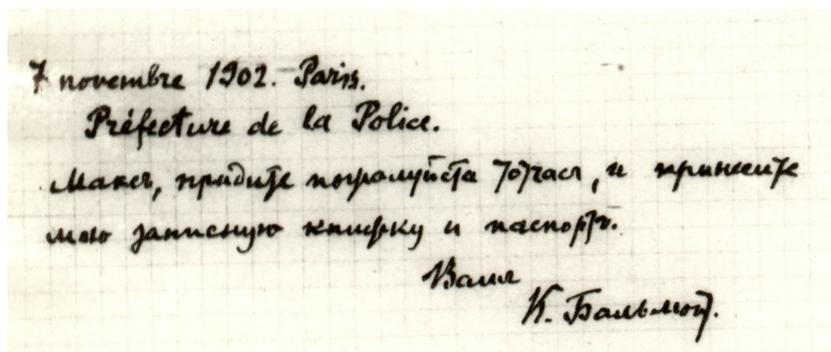
7 novembre 1902. — Paris.

Préfecture de la Police.

Макс, придите пожалуйста тотчас, и принесите мою записную книжку и паспорт.

Ваш

К. Бальмонт.

7 novembre 1902. Paris.
Préfecture de la Police.
Макс, придите пожалуйста тотчас, и принесите
мою записную книжку и паспорт.
Ваше
К. Бальмонт.

М. Волошин, неизменно любя Бальмонта, и высоко ценя его поэтический талант, в этой связи писал матери Е. О. Кириенко-Волошиной 28 января 1914 года: «Чем крупнее человек — тем он ближе — к «преступлению» (общественного закона), и чем сильнее в нем борьба — тем больше нарушает разные «не», которых с общественной точки никак нельзя нарушать. Пример — Бальмонт. Он может родить глубокое негодование, но его нельзя осудить — потому что он сам весь горит, всегда горит».

Сам К. Бальмонт всегда считал Волошина одним из самых близких своих друзей, так, в письме к нему от 3 февраля 1909

¹¹ Научно-вспомогательный фонд Дома-музея М. Волошина, НВ — 19 311.

года, он признавался: «Кроме моих близких, у меня был единственный друг в Париже. Это ты, Макс»¹².

Самая ранняя дарительная надпись К. Бальмонта из собрания Дома-музея М. Волошина датирована 21 марта 1903 года. Та титульном листе своего сборника «Горящие здания», изданного в Москве в 1900 году, Бальмонт написал фиолетовыми чернилами:

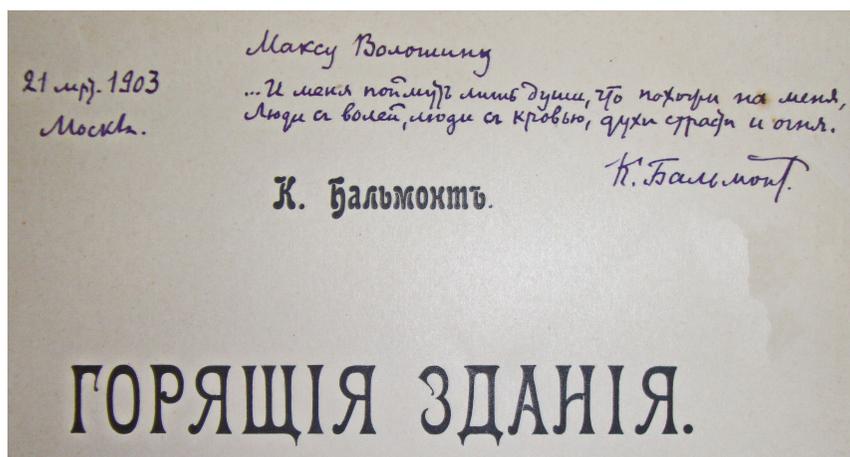
«21 м<a>рт<a> 1903 Москва.

Максу Волошину

...И меня поймут лишь души, что похожи на меня,

Люди с кровью, люди с волей, духи страсти и огня.

К. Бальмонт».

В ноябре того же года, Бальмонт подписал М. Волошину 27 ноября на обложке своего сборника «Будем как Солнце» черными чернилами:

27 ноября 1903. Москва.

Максу.

Литургия Красоты

---

¹² Максимилиан Волошин. Лики творчества / Издание подготовили В. А. Мануйлов, В. П. Купченко, А. В. Лавров. Л.: Наука, 1988. С. 768.

Есть, была, и быть должна.

К. Бальмонт.

На шмуцтителе своей книги «Зеленый вертоград», изданной в С.-Петербурге в издательстве «Шиповник» в 1909 году, Бальмонт сделал надпись черными чернилами:

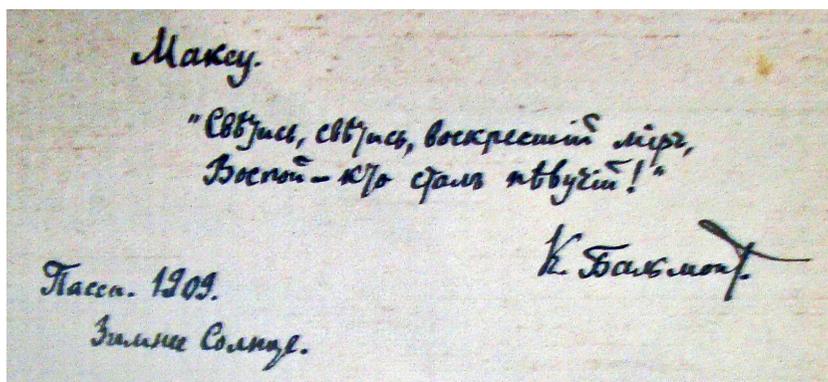
Максу.

«Светись, светись, воскресший мир,
Воспой — кто стал певчий!»

К. Бальмонт.

Пасси. 1909.

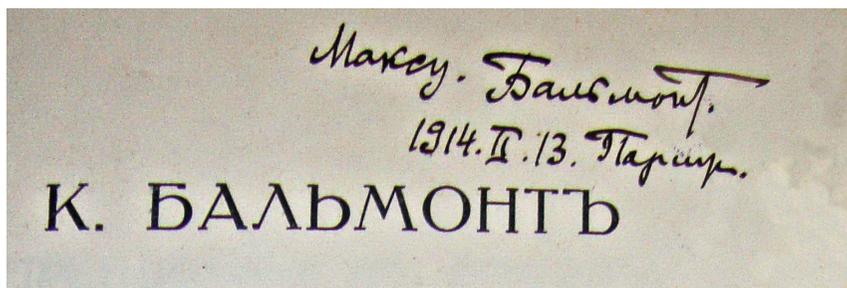
Зимнее Солнце.

В феврале 1914 года, К. Бальмонт подписывает в Париже Волошину сразу две свои книги, сборник «Звенья. Избранные стихи», изданный в Москве в издательстве «Скорпион» в 1913 году, и книгу «Край Озириса. Египетские очерки», изданную в 1914 году в Москве.

На титульном листе книги «Край Озириса», черными чернилами в правом верхнем углу Бальмонт надписал:

«Максу. Бальмонт. 1914. II.13. Париж»¹³.

Посвятительная надпись Бальмонта Волошину на шмуц-титуле сборника избранных стихов «Звенья», написанная в правом верхнем углу черными чернилами, представляет большой интерес, поскольку может рассматриваться как поэтический портрет самого Волошина:

Максу.

Поэту с львиной головой,
Что к нам, блуждая, из Эллады
Пришел и пел: — Душа с тобой
Проникла в лунные громады,
В их роковое волшебство,
И, видя свет, берет его.

К. Бальмонт.

1914. 13 февраля. Париж.

---

¹³ В. П. Купченко ошибочно датировал этот инскрипт К. Бальмонта 31 января 1914 года. См. Купченко В. П. Труды и дни Максимилиан Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877—1916. — СПб.: Алетейя, 2002. С. 343.

Максу.

Позу с извиром головой,
Во ют нам, бичурдан, ир Дилади
Принимат и шид:— Душа с зовом
Проникла в лунный грохад,
Во их роковое вайшебство,
и, вид. снф, берет ея.

1914. 18 февраля.

Тариф

К. Бальмонт

Мы считаем, что данный инскрипт К. Бальмонта, обращенный к М. Волошину, должен рассматриваться как самостоятельное поэтическое произведение, которое непременно должно быть учтено при составлении будущего академического издания Полного собрания сочинений К. Бальмонта.